

Интервью члена редколлегии журнала А. М. Пашкова с доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН, научным руководителем Департамента истории НИУ Высшей школы экономики (Санкт-Петербургский филиал), профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге, членом Совета по науке и образованию при Президенте РФ ЕВГЕНИЕМ ВИКТОРОВИЧЕМ АНИСИМОВЫМ

Вы родились в 1947 году в небольшом городе Александрове Владимирской области. Как говорится – все великие люди рождаются в провинции. Расскажите о Вашем становлении как историка. Почему Вас заинтересовала история? Кто и что повлияли на Ваш выбор?

Известно, что существует несколько сюжетов художественного произведения, да и жизни: граф Монте-Кристо, Ромео и Джульетта, Одиссей. Мой сюжет – самый заезженный – сюжет о Золушке. Я родился в подмосковном городке, за 101-м километром. Здесь селились те бывшие политические, а в основном уголовные, преступники, которым был запрещен въезд в столицу. В соседнем доме когда-то маялась Марина Цветаева. Уже в мое время ссыльные уголовники определяли общую стилистику жизни городка. Скандалы, матерщина, поножовщина и другие «прелести» криминального мира соседствовали с жизнью обыкновенных семей горожан вроде нашей. Повальное пьянство в городе, во дворе, в семье. Моя бабушка (а я многие годы жил с бабушкой) была сторожем на ликеро-водочном заводе, и поэтому дома «праздник жизни» никогда не кончался. Тогда-то я невзлюбил советскую власть. Дело в том, что, когда веселые гости расходились из нашей кухни, по радио, которое никогда не выключалось, в полночь звучал гимн Советского Союза. Задремавшая к этому времени бабушка просыпалась и выключала свет в моей комнате как раз в тот момент, когда я дочитывал книгу до самого интересного места. Поэтому этот гимн до сих пор у меня вызывает реакцию, как у собаки Павлова, которую бьют током. Несомненно, книги были главной отдушиной в моей жизни. Я читал всегда и везде, особенно любил лежать на высокой крыше сарая

или в особом гнезде, которое сделал в развилке дерева. Голубые томики Жюль Верна, розовые Вальтера Скотта, пестрые Фенимора Купера, сиреневые Джека Лондона, сборники «На суше и на море», пиратские романы о капитане Бладе и ему подобных заполняли мое существование. А восхитительный роман Штильмарка «Наследник из Калькутты», и бессмертный «Остров сокровищ», и карты острова, которые я рисовал непрерывно, все усложняя и усложняя их! Мне было скучно на уроках истории – учебник я прочитывал в первый же день, как только покупал его в магазине со странным названием «Когиз», и вообще знал историю значительно лучше учительницы. Было еще два обстоятельства, которые определили мою жизнь. Первое – это слобода. В километре от моего дома, на противоположном берегу реки возвышался Успенский монастырь – бывшая Александрова слобода – опричная столица Ивана Грозного, место некогда страшное, лютное. Многие там было перестроено позже, но главные соборы и колокольня сохранились со времен царя-убийцы. В Троицком соборе, возле медных врат, увезенных Иваном из Великого Новгорода во время кровавого погрома 1570 года, меня крестили в старинной купели, в этот собор меня приводила бабушка на богослужения, которые совершенно не волновали меня. Зато, стоя в храме, я вспоминал страницы «Князя Серебряного» и думал: «Вот тут стоял князь, а тут Малюта Скуратов, а вон оттуда выходил сам царь». Казалось, что, особенно в сумерках, царь Иван присутствует здесь. Порой я со свечой в руке поднимался по узкой лестнице на колокольню, с которой якобы слетел на крыльях отчаянный русский мужик, и видел над собой низкие покрытые копотью потолки,

наверное – думалось мне – еще от факелов времен Ивана, который тоже по этим же стертým каменным ступенькам залезал наверх трезвонить в колокола. И меня била дрожь от страха и восторга. А еще вместе с приятелями мы искали следы подземного хода из слободы к реке (нет в России ни одного более-менее известного места, где бы старожилы не рассказывали предание о тайном подземном ходе). А еще была мечта прославиться на весь мир: найти, подобно героям романа «Бронзовая птица», Либерию – библиотеку Ивана Грозного, ведь считалось, что она где-то тут закопана. Наши раскопки были недолгими – хозяева огородов, окружавших монастырь, обычно гнали нас в шею с нашими лопатами и ломami. Но все-таки раз нам крупно повезло – мы выкопали полуистлевшую рукоятку сабли. И тогда меня будто током дернуло – буду историком! Второе, что оказалось очень важным в моей жизни, – это радио, точнее, две увлекательные радиопередачи, которые я всегда слушал. Одна называлась «Клуб знаменитых капитанов» – о необыкновенных морских приключениях, о пиратах и мореплавателях, а другая – «Юнга Захар Загадкин» – о географии. Захар говорил голосом актера Льва Дурова и рассказывал удивительные вещи, а потом задавал географические загадки типа: «Маленький Зяблик прилетел в гости к другу Талсану...». Нужно было найти на карте эти объекты и написать об этом в редакцию, и я часами просиживал с атласом и сочинял письма, начинавшиеся словами: «Дорогой Захар! Вам пишет ученик 4-го класса Анисимов Женя. Я нашел реку Зяблик, которая впадает в озеро Талсан...» и т. д. С тех пор я отлично знаю географию России и сопредельных стран. А вообще же больше всего я любил читать и, когда отправлялся менять книгу в районную библиотеку, то последние кварталы перед библиотекой уже не мог пройти спокойно, а мчался во весь дух, как на пожар. Я думаю, что миллионы мальчиков были спасены книгами от подворотни...

В наше время происходит бум исторической информации. Выходит огромное количество книг, телевизионных документальных фильмов и передач, не говоря уже об интернет-публикациях. И вся эта информация имеет разную степень достоверности. В связи с этим вопрос к Вам как одному из ведущих отечественных историков, автору множества книг по истории России. Какие, на Ваш взгляд, 10 (можно 20 и больше) исторических книг должны быть в обязательном порядке прочитаны всеми учителями истории, студентами-историками, школьниками, интересующимися историей, и вообще – людьми разных профессий, которые хотят лучше знать свою историю? Итак, рейтинг качественных исторических книг по Е. В. Анисимову.

Флоря Б. Иван Грозный
Блок М. Апология истории
Яковенко Н. Очерк истории Украины в средние века и раннее новое время
Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ
Лотман Ю. Беседы о русской культуре
Илизаров Б. С. Тайная жизнь Сталина
Платонов С. Ф. Сочинения по русской истории в 2 томах
Лихачев Д. С. Русская культура
Шепелев Л. Е. Чиновный мир России
Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры
Козляков В. Смута в России. XVII век
Седов П. В. Закат Московского царства
Павленко Н. И. Петр Великий
Скрынников Р. Г. Царство террора
Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой
Карпов А. Ю. Москва державная
Александр П. Pro et contra. Антология
Безотосный В. М. Российский генералитет эпохи 1812 г.
Успенский Б. А. Этюды о русской истории
Каппелер А. Россия – многонациональная империя

Для любого автора самая лучшая книга – это та, которую он еще не написал. Однако как Вы сами считаете – какие свои работы из более чем 20 написанных Вами книг самые удавшиеся, где вам удалось внести наибольший вклад в изучение той или иной проблемы, какие книги встретили наиболее высокую оценку специалистов и простых читателей, какие будут востребованы и много лет спустя после их выхода?

Про вклад и востребованность – не знаю, но самые удавшиеся книги: «Елизавета Петровна» (Афродита на троне), «Генерал Багратион. Жизнь и война», «Дыба и кнут». Но более всего цитируется старая книга (весьма несовершенная) «Время петровских реформ». Массовому читателю более всего приглянулись популярные книжки – «Женщины на троне», «Пленницы судьбы». От них воротят нос профессионалы, но они делают свое дело исторического просвещения, ради чего, собственно, мы, историки, и существуем.

Большая часть ваших работ посвящена русской истории XVIII века. Центральная фигура, определившая весь ход истории России в этом столетии, – это, конечно, Петр I. Однако в исторической науке оценка личности и деятельности царя Петра до сих пор является предметом дискуссий. А какова Ваша оценка личности и деятельности Петра I и его реформ?

Мне трудно кратко об этом сказать. У меня сложная оценка личности Петра. Я позволю себе нахальство и отсылаю интересующихся к недавно вышедшей книге «Петр Первый: благо или

зло для России?». Там все подробно разобрано, но точно, что у меня нет однозначной оценки. Пример: Петр провел фактическую индустриализацию, построил промышленность, обеспечившую стране экономическую независимость. Но промышленность эта была крепостнической (и не Вам ли это не знать), что привело с началом Промышленного переворота к застою, торможению и Крымской катастрофе, и все началось сначала. В ответ можно сказать: а какой у Петра был иной путь, кроме крепостнического, в стране без банков, инвестиций, городов с Магдебургским правом, без университетов, рынка рабочей силы, капиталов? Ну и так далее. Спор бесконечен.

Последние годы Вы работаете над капитальным трудом «Хроника жизни и деятельности Петра Великого». В каком состоянии сейчас эта работа? Каким предполагается ее объем? И, наконец, когда мы сможем ознакомиться с этой книгой?

Сейчас заканчивается загрузка Биохроники (300 а. л.) на Национальную платформу ВШЭ, и к осени она будет доступна всем. Я задумал ее как справочник для всех историков, с элементом интерактива (но не как Википедия), правка и дополнение только через меня с указанием автора исправлений и дополнений. Возможности Интернета беспредельны. В каждую «карточку» (дату) можно будет загружать по теме всякий дополнительный материал от статей, книг до фильмов и изображений артефактов и произведений искусства. Цель – создать единый всеобъемлющий ресурс о Петре и его эпохе. Это дополнение и исправление может продолжаться бесконечно, пока будет электричество и Земля. После меня придет другой координатор и продолжит начатую работу. В этом смысле так можно зацепиться за вечность.

В 2017 году Вы были избраны членом Совета по науке и образованию при Президенте РФ. Расскажите, чем занимается этот Совет, как он устроен, кто из ученых-гуманитариев входит туда кроме Вас, какие вопросы Совет рассматривает, есть ли у членов Совета возможность заранее узнать повестку дня и подготовиться к обсуждению вопросов? Слышны ли там голоса общественности? Каковы достижения Совета за последние два года?

Я там недавно и пока не очень хорошо понимаю направление работы. Я предложил доклад о том, как изменить печальную судьбу многих провинциальных вузов (вас это не касается, у вас сильный университет), которые с образованием системы федеральных университетов испытывают большие сложности и понемногу умирают, хотя известно, что Россия всегда жила землей, провинцией, но пока доклад этот не ставится в повестку дня.

И, наконец, последний вопрос. Вы уже не в первый раз в Петрозаводске. Каково Ваше мнение о нашем городе и Петрозаводском университете?

Я люблю Карелию и Петрозаводск. У вас сохраняется, несмотря на долгую нивелирующую все соввласть, своеобразие в образе жизни, характерах людей, в самом городе, в общей атмосфере. И вообще, как только переезжаешь границу, начинается прелестная страна, отличная от нашей унылой болотистой равнины, и впечатление «не совсем России» усиливается – меньше неряшливости, бардака, больше порядка, красивых пейзажей, больше гармонии и покоя. Вам повезло и в том смысле, что все-таки республиканский статус позволил остаться на том же уровне в отличие от других губернских городов. Но я знаю о многих ваших проблемах, они есть у всех, и мне кажется, что вы как-то достойнее других их решаете. Я желаю вам всего доброго!